

УДК 94(47).084.8

DOI:10.18413/2075-4458-2018-45-1-132-139

**ТАНКИ В УЩЕЛЬЯХ: БОЕВЫЕ ДЕЙСТВИЯ БРОНЕТАНКОВЫХ
И МЕХАНИЗИРОВАННЫХ ВОЙСК 4-го УКРАИНСКОГО ФРОНТА
В ХОДЕ КАРПАТСКО-УЖГОРОДСКОЙ НАСТУПАТЕЛЬНОЙ ОПЕРАЦИИ
(СЕНТЯБРЬ – ОКТЯБРЬ 1944 г.)**

**TANKS IN THE GORGES: COMBAT OPERATIONS OF ARMORED AND
MECHANIZED TROOPS OF THE 4-th UKRAINIAN FRONT DURING
THE CARPATHIAN-UZHGOROD OFFENSIVE OPERATION
(SEPTEMBER – OCTOBER 1944)**

**Т.Р. Латыпов
T.R. Latypov**

АО «Зарубежнефть»,
Россия, 101990, Москва, Армянский пер., д. 9/1/1, стр. 1.

JSC «Zarubezhneft»,
b.1, 9/1/1, Armjanskij lane, Moscow, 101990, Russia

E-mail: Latypovv2017@yandex.ru

Аннотация

В ходе Великой Отечественной войны начало освобождению Чехословакии было положено Восточно-Карпатской стратегической наступательной операцией, составной частью которой стала Карпатско-Ужгородская наступательная операция 4-го Украинского фронта (сентябрь – октябрь 1944 г.). Значительную роль в ней сыграли танковые и механизированные войска, которые в сложных условиях горно-лесистой местности причинили значительный ущерб противнику и овладели городами Мукачево и Ужгород. В ходе боев было установлено, что танки и самоходные установки в горных теснинах целесообразно использовать мелкими группами за боевыми порядками пехоты, используя пехотный десант и сопровождение саперов. Приобретенный тактический опыт имел важное значение для последующих боевых действий в горных районах Словакии.

Abstract

The liberation of Czechoslovakia during the Great Patriotic War was initiated by the Eastern Carpathian strategic offensive operation, an integral part of which became the Carpathian-Uzhgorod offensive operation of the 4th Ukrainian Front (September–October 1944). During September, 9 – November, 6, 1944, the troops of the 4th Ukrainian Front, overcoming the fierce resistance of the enemy, approached the Main Carpathian Range, overcame it, descended the southern slopes of the Carpathians and reached the Hungarian Lowland, while liberating part of Czechoslovakia from the Nazi invaders. A significant role in the operation was played by tank and mechanized forces, which, in the difficult conditions of the mountainous wooded area, caused considerable damage to the enemy and seized the cities of Mukachevo and Uzhgorod. During the fighting was established that tanks and self-propelled artillery systems in mountain gorges should be used in small groups behind infantry combat orders, using infantry troops and escorting sappers; special attention in the mountain-wooded area requires the organization of interaction of all combat arms. The acquired tactical experience was of great importance for the subsequent fighting in the mountain regions of Slovakia.

Ключевые слова: 4-й Украинский фронт, Карпатско-Ужгородская наступательная операция, танковые и механизированные войска.

Keywords: 4th Ukrainian Front, Carpathian-Uzhgorod offensive operation, tank and mechanized troops.

Восточно-Карпатская стратегическая наступательная операция, целью которой было оказание помощи повстанцам Словакии, давно привлекает к себе внимание исследователей. В последние годы различные ее аспекты изучались такими авторами, как В.Т. Иминов, В.В. Марьина, Н.В. Филоненко и др. [Иминов, 2014; Марьина, 2014; Филоненко, 2017]. Не в последнюю очередь это определяется спецификой данной операции, ее разработки, осуществления и значения: планировавшееся пятидневное наступление превратилось в двухмесячную битву, а конечная цель так и не была достигнута. Одной из главных причин этого явился тот факт, что малое количество перевалов в Карпатах позволяет успешно обороняться меньшими силами и средствами, чем у наступающей стороны [Лиддел Гарт, 1999, с. 608]. Наступление в условиях горно-лесистой местности представляет собой неординарную задачу для всех родов войск, но особенно сложной эта задача является для бронетанковых и механизированных частей. Представляется, что изучение боевого опыта танковых и механизированных войск 4-го Украинского фронта в ходе Карпатско-Ужгородской операции 1944 г. является достаточно актуальной темой исторического исследования, почему она и была избрана для данной статьи.

В конце августа 1944 г. на территории захваченной гитлеровской Германией Чехословакии началось восстание против оккупантов. Главной боевой силой восставших был Восточно-Словацкий корпус, представители командования которого вместе с представлявшей эмигрантское правительство Э. Бенеша чехословацкой военной миссией в Москве обратились к советскому руководству с просьбой оказать поддержку восстанию [Самсонов, 1980, с. 587]. Несмотря на то, что для Красной Армии было предпочтительнее обойти Карпаты с севера (через Польшу) и юга (через Румынию), И.В. Сталин в качестве Верховного Главнокомандующего, соблюдая условия советско-чехословацкого договора о дружбе и взаимопомощи от 12 декабря 1943 г., принял решение поддержать союзника [Гречко, 1970, с. 115; Москаленко, 1973, с. 432; Свобода, 1963, с. 264; Рессел, 1978, с. 162]. В соответствии с этим решением был разработан план Восточно-Карпатской стратегической наступательной операции, которая включила в себя Карпатско-Дуклинскую операцию 1-го Украинского фронта (командующий – маршал И.С. Конев) и Карпатско-Ужгородскую операцию 4-го Украинского фронта (командующий – генерал армии И.Е. Петров). По первоначальному плану основной удар через Карпаты в направлении на Прешов, где дислоцировался Восточно-Словацкий корпус, должна была наносить 38-я армия (командующий – генерал-полковник К.С. Москаленко) 1-го УФ, а вспомогательный – 1-я гвардейская армия (командующий – генерал-полковник А.А. Гречко) 4-го УФ, которая силами правофлангового 107-го стрелкового корпуса должна была наступать на Команьчу [История, 1978, с. 155-157]. Однако в ходе операции в наступление перешли не только остальные корпуса 1-й гв. армии, но и 18-я армия (командующий – генерал-лейтенант Е.П. Журавлев) и 17-й отдельный стрелковый корпус (командир – генерал-майор А.И. Гаспилович), т.е. все соединения и объединения 4-го УФ. В течение 9 сентября – 6 ноября 1944 г. войска 4-го Украинского фронта, преодолевая ожесточенное сопротивление противника, подошли к Главному Карпатскому хребту, преодолели его, спустились по южным склонам Карпат и вышли в Венгерскую низменность, освободив при этом часть Чехословакии от немецко-фашистских захватчиков [История, 1962, с. 319–320; Конев, 1972, с. 304; Штеменко, 1989, с. 465]¹.

Немалую роль в этом сыграли танковые и механизированные войска фронта. Они не были особенно многочисленными: в состав 1-й гв. армии входили 31-я гвардейская танковая бригада, 1-й танковый полк и 1511-й самоходно-артиллерийский полк, 18-я армия танковых частей не имела, во фронтовом подчинении находились 5-я гвардейская танковая бригада и 875-й самоходно-артиллерийский полк, а в оперативном подчинении 17-го ск – два дивизиона бронепоездов: 33-й одбп – 665-й, 729-й бп и 46-й одбп – 690-й, 723-й бп (в начале операции бронепоезда совершили несколько огневых налетов, но в дальнейшем ввиду разрушения противником железных дорог задействованы не были). Техники в строю к началу операции име-

¹ Центральный архив Министерства обороны РФ (далее ЦАМО). Ф. 244. Оп. 3000. Д. 723. Л. 57, 59.

лось следующее количество: 1-й гв. тп: 1 ИСУ-152, 1 ИС-122, 6 ИС-85, итого 8; 31-я гв. тбр: 20 Т-34, 44 ОТ-34 (огнеметные), итого 64; 1511-й сап: 21 СУ-76; 5-я гв. тбр: 22 Т-34, 48 Т-70, 2 «Артштурм» (трофейные Sturmgeschütz III), итого 72; 875-й сап: 19 СУ-76, итого 184 танка и СУ. Для масштабов фронта это было немного, тем более, что составлявшие 48% всей бронетехники танки Т-70 и самоходные установки СУ-76 были легкими и имели сравнительно слабое бронирование и вооружение (Т-70 имел 45-мм пушку; и данный танк, и выпускавшаяся на его базе установка СУ-76 имели спаренные автомобильные двигатели ГАЗ-203 совокупной мощностью 140 л/с) [Свирин, 2006, с. 357–360]. Танковые части были неплохо обеспечены боеприпасами, горючим и продовольствием: боеприпасы от 2,5 (31-я гв. тбр) до 3,5 боекомплектов (1-й гв. тп), горючее от 1,9 (875-й сап) до 3 заправки (1511-й сап, 1-й гв. тп), провиант от 7 (875-й сап, 5-я гв. тбр) до 15 (1511-й сап) суточных дач. (1-я гв. армия к началу операции располагала: боеприпасы – от 1,9 (45 мм) до 3,7 (82 мм) б/к, горючего – 2,2 заправки, провиант – 10 суткодач; 18-я армия: боеприпасы от 2,2 (76 мм) до 4,1 (120 мм) б/к, горючего – 3,5 заправки, продовольствие – 12 с/д; на фронтовых складах имелось: боеприпасы – от 1,0 (76 мм) до 2,0 (82 мм), горючее – 0,4 заправки, продовольствие – 25 с/д)¹.

Большое значение фронтовым и армейским командованием было уделено подготовке войск к предстоящим боевым действиям в горах. С конца первой декады августа 1944 г. штабом 1-й гв. армии издавались многочисленные указания по организации подготовки командного и рядового состава соединений к условиям боевых действий в горно-лесистой местности. Не были при этом забыты и подвижные соединения: в указании № 01795/оп от 14.8.1944 г. командующему бронетанковыми и механизированными войсками 1-й гв. армии генерал-майору танковых войск С.С. Райкину (начальником штаба управления БТ и МВ 1-й гв. армии был гв. полковник В.Г. Александров) поручалось провести занятия по действиям танков в горах и дать необходимые указания о наиболее правильных методах использования мелких подразделений и отдельных танков и СУ в горно-лесистой местности. В соответствии с этим генерал Райкин 16 августа издал собственные «Указания о боевом использовании танков при наступлении в горах», где обратил внимание на первоочередную необходимость обеспечить связь и снабжение, а также дал ряд тактических советов – в частности, о нецелесообразности применения танков крупными частями на одном направлении и необходимости придавать машины мелкими подразделениями пехоте для совместных действий (при этом танковым подразделениям должны были придаваться саперы), о специфических приемах наблюдения и ведения огня, о возможности ведения параллельного преследования и желательности выхода танков с пехотой в тыл противника и т.п.² Наконец, 19 августа 1944 г. штаб 4-го Украинского фронта издал свою «Инструкцию войскам, действующим в горно-лесистой местности», где относительно танковых частей говорилось следующее:

«Применение танков при преодолении горных проходов ограничено. Танки могут действовать небольшими группами в боевых порядках пехоты в полосе дорог, используясь как самоходные орудия. Ограниченная возможность маневра танка делает его более уязвимым. К танкам, как правило, следует назначать прикрытие и обязательно группу поддержки саперов. Целесообразно использовать танки парами и в составе подразделений для закрепления захваченных горных проходов, перевалов и дефиле. Главные силы танков предпочтительно держать за боевыми порядками пехоты в готовности к использованию, как только пехота выйдет в долины или участки, где возможны действия танков. Трудные условия для действий танков требуют особого внимания к организации службы ремонта и снабжения»³.

Тщательная подготовка к предстоящим боям требовалась еще и потому, что войскам 4-го УФ противостояли не только ландшафт и климат. (В Восточных Карпатах были благоприятные условия для образования туманов – так, в течение сентября 1944 г. наблюдалось 12 дней с туманами и густой дымкой; дальше было еще хуже – с 1 по 10 октября ежедневно шли дожди, во второй половине месяца было еще 10 дождливых дней, в результате чего грунто-

¹ ЦАМО. Ф. 244. Оп. 3000. Д. 620. Л. 9-11, 13, 33.

² Сборник боевых документов Великой Отечественной войны. 1951. Выпуск 14. М., 192. С. 114, 125-126.

³ ЦАМО. Ф. 244. Оп. 3000. Д. 561. Л. 63-64.

вые дороги были практически трудно непроходимы для автотранспорта и трудно проходимы для гусеничных машин¹). Перед фронтом находился серьезный противник – 11-й ак 1-й танковой армии (командующий – генерал-полковник Хейнрици), 5-й, 6-й и 7-й ак 1-й венгерской армии (командующий – генерал-лейтенант Миклош), который укрепил свою оборону разнообразными инженерными средствами. Немногочисленные горные проходы, по которым только и могли двигаться танки и самоходные установки, обеспечивались огнем артиллерии, расположенной в ДОТах, на дорогах были созданы минно-взрывные заграждения – колодцы глубиной до 12 м, заполненные взрывчатыми веществами, соединенные между собой системой электрокабеля в бетонных трубах. Наиболее мощные сооружения были возведены на проходившей по Главному Карпатскому хребту оборонительной «линии Арпада», строившейся еще с 1942 г. Линия состояла из бетонных и противотанковых препятствий и была построена так, что если неприятель войдет в долины рек, то будет поражаться со всех сторон. На некоторых участках были построены ДОТы в несколько рядов в глубину на 1500 м. Бетонные ДОТы имели длину 6 м, такую же ширину, высоту 2,5 м, стены были возведены из железобетона толщиной 80 см: каждая долговременная огневая точка имела амбразуры для легкого и тяжелого пулемета, противотанковой пушки и одного противотанкового ружья. Наиболее густое скопление ДОТов находилось в районе Ужок – Майданка. Между собой точки были соединены телефонным проводом, перед ними были выкопаны глубокие рвы и поставлены в три ряда проволочные заграждения высотой 1,2 м на железных столбах, вставленных в бетонные основания, глубиной 6 м. Все дороги были перекрыты противотанковыми и проволочными препятствиями, на пути оставлены только узкие проходы, у которых размещались рогатки для того, чтобы быстро перекрыть их в случае необходимости².

Прорывать оборону противника было решено на правом фланге 1-й гв. армии, где на участке Прусек, Струже Мале, Долина, Монастырец оборонялись 96-я пд и 417-й пп 168-й пд немцев. Удар наносили 129-я гв. и 167-я сд 107-го ск с приданными артиллерийскими и танковыми частями. Для выхода в исходное положение последним потребовалось совершить длительные марши в условиях сильно пересеченной местности: 31-я гв. тбр совершила марш 125 км, 1511-й сап – 130 км, 1-й гв. тп – 110 км (части, первоначально остававшиеся в резерве, выполняли задачи отдельными подразделениями и также совершили по 5-6 маршей за месяц: так, 875-й сап совершил 6 маршей общей протяженностью 338 км, 5-я гв. тбр – 5 маршей общей протяженностью 202 км)³. Наступление началось 9 сентября 1944 г.; танковые части поддерживали пехоту. 31-я гв. тбр на рассвете сосредоточилась на выжидательных позициях в районе Тренча, имея задачу – после артподготовки с 8.00 наступать одной танковой ротой во взаимодействии с 320-м сп 129-й сд, прорвать оборону противника на рубеже Пловце, Струже Мале, очистить лесной массив от автоматчиков противника и выйти на южную окраину Прусек. В случае выхода авангарда на указанный рубеж в прорыв должна была войти вся танковая бригада и во взаимодействии с 129-й сд к исходу дня выйти в район м. Буковско, отрезая противнику отход.

На рассвете перед началом наступления прошел дождь, вершины высот, леса и передний край противника заволкло туманом. Несмотря на это, после сильной артподготовки 320-й сп во взаимодействии с танковой ротой 31-й гв. тбр пошли в атаку. Горная местность, множество балок с крутыми подъемами и спусками, грязь снижали маневренность и скорость движения танков. Машины, сопровождаемые огнем стрелковых и артиллерийских частей, ведя с хода интенсивный обстрел противника, продвинулись к переднему краю. Достигнув северной опушки леса южнее Плавце, танки не смогли двигаться дальше, так как крутые подъемы и густота леса препятствовали движению. Противник вел сильный артиллерийский огонь; несколько танков застряло в топкой грязи, несколько подорвалось на минах противника, однако 6 танков, маневрируя на поле боя, обошли опушку леса юго-западнее Пловцы и вышли в тыл противнику.

¹ ЦАМО. Ф. 244. Оп. 3000. Д. 620. Л. 2-3.

² Там же. Л. 18, 21-22.

³ Там же. Д. 499. Л. 13; Д. 620. Л. 31-32.

В то же время 129-я сд залегла под сильным артиллерийским и пулеметным огнем противника и продвигаться дальше не смогла. Инициативу взяли в свои руки танкисты: в бой были введены два танковых батальона бригады, которые из-за трудности преодоления местности не могли развернуться и в предбоевых порядках шли по двум пересеченным лощинам в обход леса юго-западнее Пловце. Выйдя к опушке леса, танки начали огнеметать по противнику; не выдержав огня, противник начал отходить в район выс. 396,0. Преследуя отступающих немцев, бригада перевалила высоту, но здесь натолкнулась на минные поля и попала под сильный артиллерийский огонь противника, вследствие чего, понеся большие потери, дальше продвигаться не могла и по приказу командующего 1-й гв. армией была выведена на обратные скаты высоты 396,0.

В течение ночи с 9 на 10 сентября противник укреплял занимаемый рубеж и подтянул в этот район до полка пехоты, несколько артиллерийских и минометных батарей и до 15 танков. Днем 10.9.44 командир 107-го ск генерал-лейтенант Д.В. Гордеев, не решаясь использовать бригаду, поставил задачу одному стрелковому батальону 320-го сп вместе с танковым взводом 2-го тб в 11.30 атаковать противника и овладеть Небещанами. В 14.00 наши войска ворвались на северную окраину населенного пункта, но противник бросил в контратаку пехоту при поддержке нескольких «Пантер» и до 10 легких танков. В неравном бою танкисты 31-й гв. тбр подбили две «Пантеры» и несколько танков, но и сами понесли потери. Всего в ходе боев 9-10 сентября бригада потеряла 8 танков сгоревшими, 5 – подбитыми артогнем, еще 1 танк подорвался на фугасе, так что всего было потеряно 11 машин. Были потери и в личном составе: убито офицеров – 5 чел., рядового и сержантского состава – 9, ранено офицеров – 6, рядовых и сержантов – 29, пропало без вести офицеров – 3, рядовых и сержантов – 2, итого 54 чел. За тот же период 31-я гвардейская танковая бригада нанесла противнику следующий урон: подбито танков «Пантера» – 2, легких танков – 8, орудий – 9, минометов – 6, пулеметных точек – 11, сожжено огнеметанием 75 солдат и офицеров противника, убито и ранено – 180; общий счет, таким образом, был на стороне советских танкистов¹.

Бои войск 4-го УФ за выход к Главному Карпатскому хребту продолжались до конца сентября 1944 г. Противник ожесточенно сопротивлялся и постоянно контратаковал, поэтому на отдельных участках фронта нередко возникали кризисные ситуации. Так, в 18.00 13.9.1944 г. НП и штаб 31-й гв. тбр в центре Чашина подверглись сильному артиллерийскому обстрелу и атаке автоматчиков противника (до 100 чел.) из района горы Романова Гура; охрана штаба успешно отразила атаку противника, уничтожив до 80 чел. Впрочем, подобные эпизоды не меняли общей картины: советские войска продолжали наступать, противник – отступать. 16.9.1944 г. 1-й тб 31-й гв. тбр по приказу командарма совершил 10-километровый марш и с десантом автоматчиков из района Утерце атаковал противника и занял Орелец, а затем Логозев. Отсюда был выслан танковый взвод в направлении Устьянова, который атаковал обозы противника и, уничтожив огнем и гусеницами до 30 подвод, достиг юго-западной окраины населенного пункта. Выделенная танковая рота в 2.00 17.9.1944 г. форсировала р. Сан и ворвалась в Солина, а далее достигла Парашувка, где танки были остановлены сильным огнем противника. Увязав свои действия с подошедшей пехотой 227-й сд, танкисты перешли в атаку и овладели селом; после этого боя бригада приказом командующего была выведена в резерв².

Другие бронетанковые части продолжали поддерживать наступление стрелковых соединений. 17 сентября 1511-й сап с огневых позиций в районе Карликув, поддерживая наступление 520-го сп 167-й сд по северным скатам высоты 777,0 на Пшибышув, сопровождал пехоту огнем и гусеницами. Одна батарея была встречена гранатами и автоматным огнем противника; одна самоходка сгорела, движение приостановилось, но после дополнительной артподготовки атакой пехоты и огнем трех батарей самоходно-артиллерийского полка Пшибышув был взят. Одновременно с правого фланга с исходных

¹ ЦАМО. Ф. 244. Оп. 3000. Д. 620. Л. 34-36.

² ЦАМО. Ф. 244. Оп. 3000. Д. 620. Л. 38-39.

позиций в районе Воля Петрова вел наступление 1-й танковый полк с ближайшей задачей овладеть высотой 777,0 и в дальнейшем наступать на Вислок Вельке. К 10.00 17.9.1944 г. 1-й тп сосредоточился на исходных позициях и в 11.00 после артподготовки танки во взаимодействии с пехотой 129-й сд пошли в атаку. К 14.00 противник был выбит с высот 675,0 и 777,0; наши войска заняли поселок Буковице и западные скаты выс. 777,0.

Противник, стремясь вернуть утраченные позиции, предпринимал неоднократные контратаки пехотой и танками из леса западнее выс. 777,0. 1-й тп в течение двух дней совместно с подразделениями 129-й сд отбивал немецкие контратаки. Особенно ожесточенным был танковый бой 18.9.1944 г. В 12.00 противник перешел в атаку силой до батальона пехоты при поддержке 4 танков «Тигр» и 2 самоходных орудий «Фердинанд». Несмотря на превосходство противника в танках, экипажи гвардии лейтенантов Шаронова и Комченко уничтожили «Тигр», «Фердинанд» и два штурмовых орудия. За два дня боев танковым полком противнику был нанесен следующий урон: уничтожено танков «Тигр» – 1, самоходных орудий «Фердинанд» – 1, штурмовых орудий – 4, артбатарей – 3, минометов – 10, пулеметов – 20, фаустпатронов – 10, солдат и офицеров – 150, захвачено исправных 75-мм орудий – 4. Свои потери: сгорело танков – 4, подбито – 1, убито 11 чел., ранено 15 чел. В дальнейшем 1-й тп был выведен из подчинения 129-й сд и передан 242-й сд с задачей наступать совместно с пехотой в направлении Вислок Вельке, Чистогоре, Команьча. Противник, понеся большие потери, не выдержал натиска и оставил занимаемый рубеж. 1-й тп к 15.00 овладел Вислок Вельке, где сосредоточился для приведения себя в порядок. С утра 20.9.1944 г. полк был подчинен 167-й сд и наступал в направлении Чистогоре, Команьча, в течение двух дней вел бой на этом направлении за овладение высотами 705,0 и 673,0. За два дня боев танкистами было уничтожено 4 орудия, 1 самоходная установка, 1 бронетранспортер, 2 минометные батареи, 7 пулеметов, 65 солдат и офицеров противника.

Не меньше нанесенных противнику потерь было на счету и других частей: 31-я гв. тбр за период сентябрьских боев уничтожила танков «Тигр» – 2, танков «Пантера» – 5, танков легких – 10, тягачей – 2, СУ – 2, орудий разных калибров – 38, ПТО – 5, шестиствольных минометов – 1, минометных батарей с прислужкой – 23, минометов – 38, гранатометов – 7, пулеметов – 35, ДЗОТов – 34, пулеметных точек – 109, блиндажей – 16, повозок с боеприпасами – 4, автомашин – 7, складов с боеприпасами – 6; снято противотанковых мин – 1300, снято фугасов у ж.д. мостов – 8, сожжено огнеметанием – 120 чел., убито и ранено солдат и офицеров противника – 1200 чел. Свои потери были меньше: танков – 19 (16 сгорело, 3 в капремонте), убито офицеров – 16, сержантов и рядовых – 18, ранено офицеров – 26, сержантов и рядовых – 109, без вести пропавших офицеров – 2, сержантов и рядовых – 5, итого 206 чел. 1511-й сап уничтожил: танков – 1, минометных батарей – 4, минометов – 11, орудий полевых – 1, ДЗОТов – 13, станковых пулеметов – 45, ручных пулеметов – 82, блиндажей с пехотой – 12, автомашин с грузами – 3, повозок с грузами – 14, складов с боеприпасами – 1, солдат и офицеров – до 1970. Свои потери: СУ-76 – 11, убито офицеров – 4, сержантов – 7, рядовых – 4; ранено офицеров – 25, сержантов – 18, рядовых – 15; пропало без вести сержантов и рядовых – 3 чел.; всего потерь – 75 чел.¹

С 1 по 18 октября 1944 г. войска 4-го УФ, ведя бои за перевалы, преодолевали Главный Карпатский хребет, после чего к концу месяца пробивались через оборону противника на южных склонах гор, пока не вышли в Венгерскую долину, достигнув рубежа Стакчин – Собранце – Чоп [Филоненко, 2017, с. 134]. На этом этапе основную поддержку стрелковым дивизиям оказывали бронетанковые части фронтового подчинения. Боевым распоряжением командующего 4-м УФ от 14.10.1944 г. 5-я гв. тбр вошла в оперативное подчинение 18-й армии, образовав костяк сформированной для преследования отступающих немецких войск подвижной группы. Кроме 5-й гв. тбр, в состав группы входили 875-й сап, имевший в строю 19 СУ-76, и отдельный батальон, сформированный из захваченных венгерских танков, зенитный полк и истребительно-противотанковый артполк. Зада-

¹ ЦАМО. Ф. 244. Оп. 3000. Д. 620. Л. 42-44, 47.

чей подвижной группы было сбивать заслоны противника и преследовать его в направлении Ужок, Ужгород. 16.10.1944 г. части подвижной группы преследовали противника, преодолевая искусственные и естественные препятствия, и с боями заняли Ужокский перевал. Но дальше ситуация осложнилась: на рубеже выс. 754,0, ст. Жорнава, выс. 903,0 группа была встречена организованным огнем противника. Дороги, идущие на юг, были несколько раз пересечены противотанковыми препятствиями (надолбы, завалы, проволока, рогатки), полотно шоссе дорог было взорвано фугасами. Предпринятые меры по отысканию путей обхода не дали положительных результатов; положение оставалось без изменений в течение 18, 19, 20 и 21.10.1944 г.

Командующий 18-й армией генерал-лейтенант Е.П. Журавлев 23.10.1944 г. принял решение перебросить подвижную группу из района Луг в Ракоци Саллас. В 11.00 того же дня части выступили по маршруту: Луг, Ужок, Борыня, Горки Конец, Тухонька, Ракоци Саллас. Преодолев трудные участки горно-лесистой местности, к 13.00 21.10.1944 г. группа сосредоточилась в Ракоци Саллас. Подвижной группе была поставлена задача: преследовать противника в направлении Свалява, Мукачево, выйти в Ужгород и отрезать противнику пути отхода из Карпатских гор. К утру 25.10.1944 г. головной отряд вышел в Сусково, где вступил в соприкосновение с противником и в течение дня вел бой в 1 км западнее Пасака, во взаимодействии с 351-й сд овладев Колчино. На следующий день в 12.00 передовой отряд подвижной группы решительной атакой с северо-востока и юго-востока с боем вошел в Мукачево и овладел городом, после чего, форсировав р. Везинице, продолжил преследовать отходящего противника в направлении на Ужгород. В 10 утра 27 октября совместными ударами с юго-запада, востока и северо-востока части подвижной группы с боями ворвались в Ужгород – крупный узел коммуникаций, важный опорный пункт обороны противника, после чего подразделения 5-й гв. тбр и 875-го сап удерживали город до подхода стрелковых частей. На этом Карпатско-Ужгородская наступательная операция 4-го УФ практически закончилась (наступательные бои местного значения продолжались до 6 ноября 1944 г.) [Михайлик, 2016, с. 78].

Итак, несмотря на свою сравнительную немногочисленность и определенные проблемы со снабжением (ремонт подбитых танков приходилось вести за счет демонтажа сильно поврежденных машин; особенно не хватало запасных частей к легким танкам Т-70, в октябре 1943 г. снятых с производства), бронетанковые части 4-го Украинского фронта сыграли заметную роль в успехе Карпатско-Ужгородской наступательной операции. В течение сентября-октября 1944 г. ими были уничтожены 10 835 солдат и офицеров противника, 34 танка и СУ, 5 бронемашин, 2 тягача, 165 орудий, 5 ПТР, 3 шестиствольных миномета, 86 минометов, 7 гранатометов, 340 пулеметов, 60 ДЗОТов, 109 пулеметных точек, 88 повозок с имуществом, 74 автомашины, 8 складов с боеприпасами, 12 блиндажей. В плен было взято 4350 немецких и венгерских солдат и офицеров, захвачено 106 орудий, 71 пулемет, 7 минометов, 2200 винтовок, 3 бронемашины, 1 СУ, 54 автомашины, 9 мотоциклов, 38 складов, 150 повозок, 110 лошадей, 38 ж.д. вагонов. Свои потери в бронетехнике при этом оказались несколько больше: 46 танков и 21 СУ-76 (подбито, сожжено, подорвались на минах), зато в личном составе – во много раз меньше: убито 146, ранено 342, пропало без вести 12 чел., всего 500 чел. Танкисты и самоходчики получили богатый опыт ведения боевых действий в горно-лесистой местности. Как подчеркивал в своем отчете об операции исполняющий должность начальника штаба БТиМВ 4-го УФ гв. полковник В.Г. Александров, «в горно-лесистой местности особого внимания требует организация взаимодействия всех родов войск, особенно в мелких подразделениях. Организацию взаимодействия необходимо проводить на той местности, где будут действовать подразделения. Для танков указывать по ориентирам боевой курс, место остановок для стрельбы, укрытия при обвалах и пунктах сбора. Танкисты должны четко знать наши артсредства. Особенно четко должно быть организовано взаимодействие с пехотой и саперами. Пехота и саперы должны знать не только номера танков, они должны лично познакомиться с экипажем и договориться о всех мелочах взаимопомощи».

Так развивалось боевое содружество разных родов советских войск, ставшее значимым фактором в достижении победы над немецко-фашистскими захватчиками¹.

Список литературы

References

1. Гречко А.А. 1970. Через Карпаты. М., Воениздат, 484.
Grechko A.A. 1970. Cherez Karpaty. M., Voenizdat, 484. (in Russian)
2. Иминов В.Т. 2014. Восточно-Карпатская операция как оказание непосредственной помощи повстанцам Словакии. Политическое просвещение. 3: 75–80.
Iminov V.T. 2014. Vostochno-Karpatskaja operacija kak okazanie neposredstvennoj pomoshhi povstancam Slovakii. Politicheskoe prosveshhenie. 3: 75–80. (in Russian)
3. История Великой Отечественной войны Советского Союза. 1941 – 1945 г. (в 6 томах). Т. 4. М., Воениздат, 739.
Istorija Velikoj Otechestvennoj vojny Sovetskogo Sojuza. 1962. 1941 – 1945 g. (v 6 tomah). T. 4. M., Voenizdat, 739. (in Russian)
4. История второй мировой войны 1939–1945 гг. (в 12 томах). 1978. Т. 9. М., Воениздат, 574.
Istoriya vtoroy mirovoy vojny 1939–1945 gg. (v 12 tomakh). 1978. T. 9. M., Voenizdat, 574. (in Russian)
5. Конев И.С. 1972. Записки командующего фронтом. М., Наука, 368.
Konev I.S. 1972. Zapiski komandujushhego frontom. M., Nauka, 368. (in Russian)
6. Лиддел Гарт Б.Г. 1999. Вторая мировая война. М., АСТ, 739.
Liddel Gart B.G. 1999. Vtoraja mirovaja vojna. M., AST, 739. (in Russian)
7. Марьина В.В. 2014. В Словакию через Карпаты. К 70-летию словацкого национального восстания и Карпато-Дуклинской операции Красной Армии. Россия XXI. 3: 58–91.
Mar'ina V.V. 2014. V Slovakiyu cherez Karpaty. K 70-letiyu slovatskogo natsional'nogo vosstaniya i Karpato-Duklinskoy operatsii Krasnoy Armii. Ros-siya XXI. 3: 58–91. (in Russian)
8. Михайлик А.Г. 2016. Война, возвратившаяся в Будапешт: история боев Красной армии в Венгрии 1944 – 1945 гг. Воронеж, Воронежский государственный педагогический университет, 348.
Mikhaylik A.G. 2016. Voyna, vozvrativshayasya v Budapesht: istoriya boev Krasnoy armii v Vengrii 1944 – 1945 gg. Voronezh, Voronezhskiy gosudarstvennyy pedagogicheskij universitet, 348. (in Russian)
9. Москаленко К.С. 1973. На Юго-Западном направлении. 1943-1945. Воспоминания командарма. Книга II. М., Наука, 640.
Moskalenko K.S. 1973. Na Yugo-Zapadnom napravlenii. 1943-1945. Vospominaniya komandarma. Kniga II. M., Nauka, 640. (in Russian)
10. Рессел А. 1978. По дорогам войны: Воспоминания. М., Воениздат, 352.
Ressel A. 1978. Po dorogam vojny: Vospominaniya. M., Voenizdat, 352. (in Russian)
11. Самсонов А.М. 1980. Крах фашистской агрессии 1939-1945. М., Наука, 724.
Samsonov A.M. 1980. Krakh fashistskoy agressii 1939-1945. M., Nauka, 724. (in Russian)
12. Свирин М.Н. 2006. Броневого щита Сталина. История советского танка 1917-1943. М., Яуза, Эксмо, 448.
Svirin M.N. 2006. Bronevoy shchit Stalina. Istoriya sovetskogo tanka 1917-1943. M., Yauza, Eksmo, 448. (in Russian)
13. Свобода Л. 1963. От Бузулука до Праги. М., Воениздат, 408.
Svoboda L. 1963. Ot Buzuluka do Pragi. M., Voenizdat, 408. (in Russian)
14. Филоненко Н.В. 2017. Крах агрессора: разгром советскими войсками 1-й венгерской армии в Карпатах осенью 1944 г. Воронеж, ФГБОУ ВО Воронежский ГАУ, 229.
Filonenko N.V. 2017. Krakh agressora: razгром sovetskimi vojskami 1-j vengerskoj armii v Karpatah osen'ju 1944 g. Voronezh, FGBOU VO Voronezhskij GAU, 229. (in Russian)
15. Штеменко С.М. 1989. Генеральный штаб в годы войны. М., Воениздат, 560.
Shtemenko S.M. 1989. General'nyj shtab v gody vojny. M., Voenizdat, 560. (in Russian)

¹ ЦАМО. Ф. 244. Оп. 3000. Д. 620. Л. 51-60.